

Второй принц бесследно исчез? Это что, шутка такая?

Такова была первая мысль Чи Юя, когда до него дошли вести.

Вторая же стала: «Вы это серьёзно? И теперь всё должен решать я?»

Разумеется, как и подобает выдающемуся лидеру, у Второго принца имелся план на случай чрезвычайных ситуаций. Человек его положения не мог не учитывать, что однажды ему накинут мешок на голову или огреют дубиной из-за угла. Внезапные беды и покушения — обычное дело для тех, кто стоит у власти; даже в императорский дворец то и дело пробирались наёмные убийцы. Второй принц отнюдь не питал иллюзий насчёт собственной безопасности.

И если с ним, главным вдохновителем и господином, что-то случалось, кто-то должен был разгрести этот завал и принимать решения.

Чи Юй полагал, что этим «кем-то» без тени сомнения станет Шэнь Чун. Он — плоть от плоти семьи, родственник, преданный принцу до глубины души, прослуживший ему без малого двадцать лет. Опыта и талантов ему было не занимать.

Однако стоило Чи Юю вернуться в поместье и узнать об исчезновении Его Высочества, как Шэнь Чун самолично явился к нему.

— Ты... что это значит? — Чи Юй смотрел на него с нескрываемым подозрением.

Шэнь Чун же сохранял полное спокойствие. Перед миром он всегда представал в образе учёного мужа, доверенного лица принца, неизменно в строгом халате литератора и с расписным веером в руках. В его взгляде читалась некоторая сложность, но голос звучал твёрдо:

— Таков был приказ Его Высочества: если с ним что-то случится, мы обязаны дожидаться твоего возвращения. Ты и будешь принимать решения.

Он выложил перед Чи Юем ряд печатей. Большая печать Второго принца, печать Терема Ветра и Дождя и личная печать Его Высочества.

Даже у такого смельчака, как Чи Юй, дрогнули пальцы, когда он коснулся этих знаков власти.

— Его Высочество и впрямь человек незаурядный. И вы позволили ему так рисковать?

Шэнь Чун лишь горько усмехнулся:

— Разве мы когда-нибудь могли оспорить решение принца? К тому же мы предвидели нечто подобное. Его Высочество всегда выделял тебя. Я и сам признаю — твой талант исключителен. В столь важный час брать на себя такую ответственность... признаться, мне и самому не по себе. Так что теперь всё в твоих руках.

Чи Юй внимательно посмотрел на него. В душе поднялся вихрь противоречивых чувств, но в итоге пришлось признать: одного этого жеста доверия, оставленного Вторым принцем, достаточно, чтобы он был готов верно служить ему до конца своих дней.

Собравшись с духом, он придал взгляду остроту и стальную решимость:

— В таком случае выкладывай всё, что вам удалось разузнать за эти дни.

Стоило отдать должное методам Цинь Су. Прошло уже семь дней с момента его исчезновения, а поместье Второго принца продолжало работать как часы. Тайные силы неустанно вели поиски, тогда как внешне всё выглядело обыденно и благополучно. Ни один из принцев не заподозрил, что их брата нет в столице; даже Император лишь предполагал, что его второй сын, поддавшись очередному капризу, решил инкогнито развеяться в мире «рек и озёр».

Это лучше любых слов подтверждало уровень мастерства Цинь Су. Благодаря такой подготовке Чи Юй не утонул в ворохе дел сразу по прибытии.

При поддержке Шэнь Чуна он успокоил обитателей поместья, принял решения по нескольким застоявшимся вопросам и лишь после этого вплотную занялся проблемой исчезновения.

— У кого какие соображения? — спросил Чи Юй, собрав верхушку сил принца. Будучи «варягом», он не хотел казаться самодуром и деспотом, хотя и не привык к долгим коллегиальным обсуждениям.

Основу мощи Второго принца составлял Терем Ветра и Дождя. Главы отделов наперебой начали высказывать мнения. Один твердил: «Его Высочество наверняка в безопасности», другой бил себя в грудь: «Это точно дело рук одного из братьев-принцев». Пустые слова, не более.

Чи Юй видел, что многие до сих пор сомневаются в нём. Не вступая в споры, он лишь неопределённо кивал.

«Я дал вам шанс проявить себя, — думал он. — Если вы им не воспользовались и окажетесь не у дел, когда всё разрешится, вините только себя».

Несколько человек позже доложили ситуацию лично. В основном это были те, с кем Чи Юй успел сработаться за последний год.

Относительно похищения у Шэнь Чуна уже имелись намётки, которые он обсудил с Чи Юем. Оба сходились во мнении: в поместье завёлся «крот», а за ниточки дёргает кто-то из принцев. Оставалось лишь вычислить предателя.

К счастью, учитывая боевые навыки и характер Цинь Су, его жизни вряд ли что-то угрожало. Нужно было лишь как можно скорее напасть на след.

Долго скрывать правду в столице не получится. Если принц пропустит ещё неделю утренних аудиенций, даже дурак поймёт — дело нечисто. Сейчас все главы семи отделов Терема Ветра и Дождя были заперты в столице, к ним присоединились начальник службы тайных стражей с капитанами и руководители других структур.

Недовольные властью Чи Юя, разумеется, нашлись. Большую часть осадил Шэнь Чун, а тем немногим, кто решил высунуться, Чи Юй доходчиво всё объяснил одним ударом ладони. Против его чудовищной силы не попрёшь — остальные, хоть и затаили обиду, предпочли покорно сотрудничать.

Среди подчинённых нашлись мастера маскировки. Чи Юй приказал одному из них, чтобы тот, напустив на лицо болезненный вид, пару раз показался на людях в образе Второго принца. Императора таким не обманешь, но для остальных — сойдёт.

Жаль только, что Цинь Су обладал слишком уж уникальным стилем. Это сильно ограничивало время для манёвра.

Тем временем разведка Терема Ветра и Дождя работала без устали. Донесения лились рекой, и вскоре местонахождение принца было подтверждено.

Идти на выручку должен был Чи Юй. Только он обладал достаточной мощью и, не принадлежа ни к одной из фракций внутри ведомства, стоял над ними всеми.

Так чем же занимался в это время сам Второй принц, о котором так пеклись подчинённые?

Вернёмся в тот момент, когда Его Высочество сопровождал императорский кортеж на обратном пути в столицу. Он был единственным среди братьев, кто обладал реальной военной властью, а потому охрана отца была его прямой обязанностью. Дело привычное, и принц не ожидал подвоха.

Но стоило ему вернуться, как он почувствовал: с его внутренней энергией что-то не так. Даже такой хладнокровный человек, как он, на миг поддался тревоге.

Его отравили. Кто? Когда? И откуда такая уверенность у врага, раз ему дали время добраться

до дома?

Цинь Су сказался больным. А на следующее утро он очнулся в повозке: тело было ватным, а внутренняя сила исчезла без следа. Принц пытался по звукам и качке определить маршрут, но «Хуагунсань» — порошок, лишаящий сил — был слишком хорош. Он не мог и пальцем пошевелить, превратившись в «бессильного учёного». Неудивительно, что он то и дело проваливался в забытие под действием дурмана.

Спустя три дня Цинь Су окончательно пришёл в себя. Он обнаружил, что заперт в тесной каморке без окон. Помещение напоминало тюремную камеру, оборудованную в каком-то заурядном дворике. Было чисто, но солнца он не видел — лишь тусклый огонёк масляной лампы коптил день и ночь.

Планировка комнаты... стиль провинции Учжоу.

И эта идеальная чистота, вполне приличный уход, и ни единой живой души...

Цинь Су хладнокровно анализировал ситуацию несколько дней. В конце концов, гнетущая тишина и одиночество начали его раздражать. В тот день он молча доел обед, в который наверняка подмешали очередную порцию яда, и со вздохом произнёс в пустоту:

— Я сдаюсь. Ты приложил столько усилий, чтобы похитить меня — неужели только для того, чтобы любоваться моим заточением?

Конечно, он не сдавался. Но пустая бравада в его положении была бы глупостью, а притворная слабость — отличным ходом. Военные хитрости он знал назубок.

Судя по его наблюдениям, между похитителем и заказчиком возник разлад. То, что похититель — предатель из его близкого круга, сомнений не вызывало. Он даже догадывался, кто это, но нужно было поговорить с глазу на глаз. А что до таинственного кукловода... принц рассудил так: раз наметился раскол, почему бы не переманить исполнителя обратно?

Цинь Су подождал, но ответа не последовало. Он прислонился к стене и с усмешкой бросил:

— Фэн Юньво, можешь не прятаться. Я знаю, что это ты.

Прошло немало времени, прежде чем снаружи показался неясный силуэт. Человек остановился у железной решётки импровизированной тюрьмы, оставаясь в тени.

Но Цинь Су узнал бы его из тысячи. Это действительно был Фэн Юньво.

Тот ещё постоял молча, а затем сделал несколько шагов, выходя на тусклый свет лампы.

Обычно он вёл себя вызывающе, вечно паясничал и принимал манерные позы, но сейчас на его лице застыла маска суровой добродетели.

Однако Цинь Су видел его насквозь: напускная серьёзность не могла скрыть его истинную, порочную натуру.

Увидев предателя в лицо, принц даже не захотел спрашивать «почему». Можно было не гадать: этот тип ответит «ради забавы». Фэн Юньво всегда был из тех, кто жаждет хаоса. Цинь Су давно знал, что рано или поздно тот предаст. Сейчас его интересовало лишь одно: кто сумел подтолкнуть его к действию так быстро.

— Я так и знал, — повторил Второй принц.

— Ваше Высочество и впрямь видит меня насквозь, — мягко отозвался Фэн Юньво. — Тогда, быть может, угадаете, кто приказал мне это сделать?

— Я ещё не встречал человека, способного приказывать тебе — если только ты сам этого не захочешь, — многозначительно парировал Цинь Су.

Фэн Юньво не выдержал и расхохотался, согнувшись пополам. Отсмеявшись, он произнёс:

— Ваше Высочество, вы единственный, кто понимает меня так хорошо.

— Польщён, — невозмутимо ответил принц.

Они замолчали. Фэн Юньво не терпелось увидеть хотя бы тень страха на лице господина. Ради этого он и затеял всё это. С самого вступления в Терем Ветра и Дождя он мечтал увидеть Второго принца в панике. И снова провал.

Он всегда считал, что они с принцем одной крови — игроки, презирающие законы мира. Он был в этом уверен, но сейчас почувствовал разочарование.

Цинь Су с интересом наблюдал за ним, не проронив ни слова. Он хорошо изучил Фэн Юньво: проявишь интерес — и тот замолчит. Оставайся безразличным — и он сам всё выложит.

Видя молчание принца, Фэн Юньво помрачнел. Он прождал добрых десять минут, прежде чем с досадой вздохнул и уселся прямо на пол:

— Вы совершенно невыносимы. Я полагал, что изучил вас вдоль и поперёк, и даже потерял интерес к этой затее. Но за последний год ваши поступки то и дело сбивали меня с толку, вот я и поспешил. Наверняка вы уже нашли массу зацепок.

— За последний год? — принц усмехнулся. — Ты что, ревнуешь? Из-за Чи Юя?

Подчинённые обычно трепетали перед ним, и Фэн Юньво был первым исключением. Но даже он не шёл ни в какое сравнение с Чи Юем.

Цинь Су лишь подшучивал, но Фэн Юньво неожиданно серьёзно кивнул:

— А разве это не повод для ревности? Признаю, Чи Сяо-Юй хорош в бою и располагает к себе. Но с его-то пресным характером — разве он в вашем вкусе? Не говоря уже о тех приказах насчёт кадровых перестановок... Когда я увёз вас, в поместье всем заправляет он? Вы и впрямь так ему доверяете.

Фэн Юньво изначально пришёл к принцу только из-за дружбы с Шэнь Чуном. Их история могла бы стать основой для целого любовного романа со счастливым концом. И Цинь Су, зная это, сохранял спокойствие, даже будучи в плену у Фэн Юньво — он понимал, что тот скорее печётся о несправедливости по отношению к Шэнь Чуну, чем о чём-то ином.

Шэнь Чун был слишком прямолинеен и предан, он принимал любое решение принца как закон. Фэн Юньво же смириться не мог. И у него возникло одно подозрение, в которое он боялся поверить.

Он прищурился и протянул:

— И всё же... почему вы так верите Чи Сяо-Юю?

Верит?

Второй принц на мгновение задумался и вдруг осознал. Он и впрямь выделял Чи Юя среди прочих.

Фэн Юньво, заметив тень раздумья на лице принца, решил пойти ва-банк:

— Когда вы распускали те слухи о вас двоих, я уже тогда заподозрил неладное. Неужели вы и вправду... влюбились в него?

Влюбился?

Что вообще такое — любовь?

Цинь Су припомнил свой внезапный интерес при первой встрече, свою необычайную снисходительность к Чи Юю. Раньше он думал, что это лишь мимолётное увлечение, ведь это

чувство не причиняло боли, не заставляло сердце разрываться — оно было спокойным и ровным.

Но несколько дней назад, у того горного озера, Чи Юй говорил с ним так искренне... И принц, вместо того чтобы разгневаться на его дерзость, почувствовал радость от этой откровенности.

А если вспомнить, с каким упорством он планировал их совместное «шоу» перед публикой...

«Пожалуй, это и впрямь можно назвать любовью», — решил он.

Ну а если продолжить рассуждать логически...

В том, что Чи Юй влюблён в него, сомнений не было. А раз Чи Юй так его любит, и сам он тоже к нему неравнодушен, то почему бы по возвращении в столицу не воспользоваться императорским жетоном и не попросить у отца награду? Только представьте, как забавно будет видеть лица младших братьев на их свадьбе!

Постойте, что это за логика?

Позвольте объяснить, как рассуждал Второй принц.

«Я люблю Чи Юя. Чувства не рождаются на пустом месте, сердце откликается лишь на чужую искренность. Многие пытались меня очаровать, но дрогнуло моё сердце только рядом с ним. Значит, Чи Юй влюблён в меня без памяти. Конец доказательства».

Видите? Логика успешного человека всегда отличается от мышления простых смертных.

Даже непредсказуемый Фэн Юньво не мог представить, к каким чудовищным выводам пришёл принц после одной его фразы. Он лишь увидел, как Цинь Су после недолгого раздумья расплылся в довольной улыбке:

— Что ж, раз так, пора завязывать с этим балаганом.

Фэн Юньво оторопел.

— О чём вы?

Взгляд Второго принца так и светился счастьем:

— Раз Чи Сяо-Юй так сильно меня любит, а я люблю его — разве это не прекрасный повод? Нужно скорее уладить дела и вернуться в столицу, чтобы заняться нашими отношениями

всерьёз. Когда там придёт твой заказчик?

— Погодите... Чи Сяо-Юй вас любит?

Фэн Юньво хоть убей не видел в поведении сдержанного Чи Юя никакой любви к принцу. Он видел лишь, как принц не даёт тому прохода, осыпает должностями и вниманием. А Чи Юй просто всё это принимал с неизменным спокойствием!

Логика Второго принца нанесла Фэн Юньво сокрушительный удар. Он впервые за долгое время выглядел по-настоящему ошарашенным:

— То есть вы хотите сказать?..

— Хватит ломать комедию. Ты похитил меня, чтобы потешить своё самолюбие моим унижением. И наверняка договорился с «заказчиком», чтобы вместе полюбоваться на мой позор. Почему бы не устроить это прямо сегодня?

Фэн Юньво лишился дара речи.

В конце концов, он лишь тяжело вздохнул:

— Сегодня не выйдет. Только завтра.

Ему вдруг стало невыносимо скучно. Как он мог считать, что они с принцем — люди одного склада? Его воображение и близко не стояло рядом с тем безумием, что творилось в голове Его Высочества! Определённо, в этом предательстве был смысл: теперь он хотя бы знал, что Шэнь Чуну не стоит оставаться рядом с этим человеком. Такой Второй принц был по-настоящему страшен...

Фэн Юньво пришёл сюда окрылённым. А уходил, понурился плечи и чувствуя себя вконец измотанным.

<http://bllate.org/book/17538/1705529>